

КОМИССИЯ ПО
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
И РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ

БАНКРОТНЫЙ ДАЙДЖЕСТ АВГУСТ 2025 ГОДА

	СТР.
Реклама услуг по банкротству граждан – новые требования с 1 января 2026 года	03
Банкротство без шанса на реабилитацию: почему новые статьи 184.16–184.20 Закона о банкротстве ставят крест на спасении ОВС	05
Имущество супругов в процедуре банкротства: тенденции судебной практики	09

Наши социальные сети!

** Комиссия по несостоятельности и реструктуризации Совета молодых юристов при Московском отделении Ассоциации юристов России*

Реклама услуг по банкротству граждан – новые требования с 1 января 2026 года

Валерия Михайлова *

Как складывалась практика до этого:

Специальное рекламное регулирование в РФ эволюционировало от первых актов 1990-х к действующему 38-ФЗ «О рекламе» (2006), а в 2024-2025 гг. усилилось регулированием интернет-маркировки и отчетности.

До 2026-го ФАС пресекала «агрессивные» и вводящие в заблуждение сюжеты по общим нормам Закона «О рекламе» (недоверенность, манипуляции, умолчание о последствиях). Типичные кейсы признания ненадлежащей рекламой:

- заявления о «законном обнулении кредитов по всей стране»;
- обещания «простить все долги», «списать раз в пять лет», «можно не платить»;
- использование термина «внесудебное банкротство» без оговорок о жестких условиях применимости.

С 01.01.2026 в Законе о рекламе появится новая статья 28.1 «Реклама услуг, связанных с процедурой банкротства» (Федеральный закон от 31.07.2025 № 332-ФЗ).

В рекламу, как минимум, надо будет включить фразу: "Банкротство влечет негативные последствия, в том числе ограничения на получение кредита и повторное банкротство в течение пяти лет. Предварительно обратитесь к своему кредитору и в МФЦ.". Это касается рекламы услуг по снижению долгов, прекращению денежных обязательств и т.п.

Таким образом, новая статья просто «кодифицирует» сложившуюся правоприменительную линию ФАС и делает требования к форматам/предупреждению формально обязательными.

Что меняется с 01.01.2026:

1. В Законе «О рекламе» появятся специальные требования к рекламе услуг, связанных с банкротством граждан. В каждом объявлении обязательен **явный блок-предупреждение** о негативных последствиях банкротства (в т.ч. ограничения на получение кредита, невозможность повторного банкротства 5 лет, рекомендация сначала обратиться к кредитору и в МФЦ). Для радио – не менее **3 секунд**; для ТВ/кино/видео – не менее **3 секунд** и **≥7%** площади кадра; для всех прочих носителей – **≥7%** площади/пространства. За несоблюдение этого блока отвечает **рекламораспространитель**.

* **Валерия Михайлова, кандидат юридических наук, директор АНО Проектная платформа в сфере общества и права «Процесс развития», эксперт Комиссии по несостоятельности и реструктуризации Совета молодых юристов при Московском отделении Ассоциации юристов России**

2. Прямые **запреты в креативах**: нельзя обещать «полное списание долгов», «гарантированное освобождение от обязательств» или призывать «не платить по долгам». Допустимы только корректные, проверяемые формулировки с отсылками к закону (без обещаний результата).
3. Итоговая дата вступления – **1 января 2026 года** (в ранних версиях обсуждали более ранние сроки, например март 2025; финальная редакция – именно 2026).

Важно! За нарушения законодательства о рекламе (в т.ч. требований к содержанию блоков-предупреждений, недостоверных обещаний и интернет-маркировки) – КоАП РФ ст. 14.3: для юрлиц обычно 100 000-500 000 руб., для сетей электросвязи/интернет-распространения – до 1 000 000 руб.; по маркировке – массовая практика штрафов.

Что делать сейчас (практические шаги)?

1. **Аудит креативов и лендингов**: убрать любые обещания результата («спишем все долги», «гарантируем освобождение»), любые призывы «не платить». Заменить на корректные формулировки: «сопровождение процедуры по 127-ФЗ», «помогаем оценить возможность и риски», «альтернативы: реструктуризация, МФЦ при соблюдении условий».
2. **Внедрить блок-предупреждение** по новым стандартам (текст + длительность/площадь). Для радио/видео заранее закладывать **≥3 сек**, для графики – **≥7%** площади макета/баннера/первого экрана.
3. **Маркировка интернет-рекламы** через ОРД и корректные идентификаторы (во избежание штрафов и предписаний).
4. **Скрипты продаж и лид-формы**: исключить обещания «нулевой стоимости», «100% результата», честно проговаривать последствия (кредитная история, ограничения 5 лет и т. д.).
5. **Юридический контроль**: регламент pre-moderation всех материалов; храните макеты/скриншоты доказательно (для ФАС), обучите подрядчиков – ответственность несут и рекламодатель, и распространитель.

Пример

Нельзя: «Списываем все долги за 3 месяца. Гарантия!» – вводит в заблуждение, обещает освобождение.

Корректнее: «Юридическое сопровождение процедур по 127-ФЗ: анализ ситуации, подготовка документов, представительство. Возможны ограничения и последствия – подробно при консультации.»
(и обязательный блок-предупреждение по форме с 01.01.2026).

БАНКРОТСТВО БЕЗ ШАНСА НА РЕАБИЛИТАЦИЮ:

ПОЧЕМУ НОВЫЕ СТАТЬИ 184.16–184.20 ЗАКОНА О БАНКРОТСТВЕ СТАВЯТ КРЕСТ НА СПАСЕНИИ ОВС

*Олег Прошляков**

С 1 сентября 2025 года вступают в силу изменения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее – «Законе о банкротстве»), вводящие пять новых статей: 184.16–184.20, которые создают **уникальный правовой режим** для банкротства обществ взаимного страхования (далее – «ОВС»). Однако новеллы не только заполняют правовой вакуум, но и порождают сложные коллизии, которые предстоит разрешать на практике.

1. ПРИМЕНЕНИЕ ОБЩИХ ПРАВИЛ С ОСОБЫМИ ИСКЛЮЧЕНИЯМИ: ПОЛНОЕ ИСКЛЮЧЕНИЕ НАБЛЮДЕНИЯ

При банкротстве обществ взаимного страхования субсидиарно применяются общие положения о банкротстве финансовых организаций (параграф 4¹ главы IX Закона о банкротстве) с учетом ряда специальных изъятий и дополнений (ст. 184.16 Закона о банкротстве).

Это означает, что на ОВС распространяются многие общие правила, однако введены кардинальные отличия, уникальные даже на фоне других финорганизаций:

• Полный запрет на все реабилитационные и подготовительные процедуры.

Для ОВС законодатель исключает не только финансовое оздоровление и внешнее управление, но и наблюдение. Это означает, что с момента отзыва лицензии общество всегда движется к ликвидации, минуя все стадии, предназначенные для анализа и возможного спасения бизнеса.

• Особый состав и очередность требований кредиторов

(ст. 184.20 Закона о банкротстве), кардинально отличающийся от стандартного банкротства.

** Олег Прошляков, адвокат, аспирант кафедры гражданского и административного судопроизводства РГУП им. В. М. Лебедева*

Для наглядности ниже приведена сравнительная таблица:
 ОВС vs. Страховые организации в банкротстве

Критерии сравнения	Общества взаимного страхования	Страховые организации
Основание для введения Временной администрации	Только отзыв лицензии (кроме добровольного отказа)	Любые признаки несостоятельности
Очередь членских взносов	5-я очередь (как «иные кредиторы»)	Не применяется
Категории юридических лиц	Некоммерческая (потребительский кооператив)	Коммерческая
Реабилитация	Запрещена	Возможна путем введения процедуры финансового оздоровления

Таким образом, можно делать вывод, что процедура банкротства ОВС является ликвидационной по своей природе и не нацеленной на восстановление платежеспособности должника.

2. ВРЕМЕННАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ: НЕ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНАЯ МЕРА, А СЛЕДСТВИЕ ОТЗЫВА ЛИЦЕНЗИИ

Основание и момент для введения временной администрации (ВА), функции которой осуществляет Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов», также ужесточены (ст. 184.17 Закона о банкротстве).

В отличие от обычных финансовых организаций, в отношении которых ВА может быть введена до отзыва лицензии для анализа финансового состояния должника, для ОВС это происходит строго одновременно с отзывом лицензии Банком России.

Примечание: Введение ВА не применяется, если лицензия отозвана по заявлению самого ОВС при отсутствии неисполненных обязательств перед страхователями (п. 1 ст. 184.17 Закона о банкротстве).

Таким образом, функция ВА в банкротстве ОВС сужается до чисто ликвидационной. Ее задача – не анализ финансового состояния должника, а немедленное обеспечение перехода к конкурсному производству и расчетам с кредиторами.

3. СОБСТВЕННИК ИЛИ КРЕДИТОР? КОГО ЗАЩИЩАЕТ НОВАЯ ОЧЕРЕДЬ ТРЕБОВАНИЙ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ОВС

Очередность требований кредиторов при банкротстве ОВС следующая:

Первая очередь: Требования по обязательному страхованию, а также требования профессионального объединения, связанные с обеспечением его деятельности.

Вторая очередь: Требования по страхованию гражданской ответственности за причинение вреда жизни или здоровью, а также о выплате компенсации сверх возмещенного вреда.

Третья очередь: Требования по страхованию гражданской ответственности за причинение вреда имуществу третьих лиц.

Четвертая очередь: Требования по договорам страхования имущества.

Пятая очередь: Требования иных кредиторов третьей очереди.

Именно в последней, пятой очереди, оказываются требования самих членов ОВС о возврате их паевых взносов.

Сам принцип взаимного страхования (ст. 968 ГК РФ, ст. 3 Федерального закона «О взаимном страховании» от 29.11.2007 № 286-ФЗ) в упрощенном виде выглядит следующим образом: члены кооператива (ОВС) **создают его своим имуществом (паевыми взносами)** для того, чтобы защищать друг друга от рисков. Их статус **собственника-члена и клиента-страхователя** неразделим.

Однако согласно логике законодателя – статус членов ОВС искусственно «расщепляется» на две части:

1. Как ***клиента (страхователя)*** – его требования удовлетворяются в приоритетном порядке (1-4 очереди);
2. Как ***собственника*** (участник, чьи средства составили капитал общества) – его требования отодвигаются в самый конец, где шансы на удовлетворение минимальны в связи с крайне невысоким процентом удовлетворения требований в рамках дел о банкротстве в целом.

Пример такой лакуны можно продемонстрировать на следующем примере:

два члена одного ОВС заявили требования как страхователи. Оба получат возмещение в приоритетном порядке. Однако тот из них, кто также внес крупный паевой взнос для формирования финансовой устойчивости общества, **свои собственные средства назад не получит.**

Фактически, его требования **отнесены к последней очереди** кредиторов лишь на основании того, что он инвестировал свои собственные средства в устойчивость кооператива. Следовательно, Закон о банкротстве защищает его права как страхователя-клиента, но фактически полностью игнорирует его права как совладельца и инвестора.

Таким образом, законодатель, имея благие намерения по защите страхователей, по сути, отрицает кооперативную природу ОВС и создает прецедент, при котором участие в капитале общества становится экономически нецелесообразным и крайне рискованным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. РЕВОЛЮЦИЯ С НЕОЧЕВИДНЫМИ ПОСЛЕДСТВИЯМИ

Новые статьи 184.16–184.20 Закона о банкротстве – долгожданный шаг. Однако принятый подход, полностью исключающий наблюдение и реабилитацию, игнорирует кооперативную природу ОВС. Прямой переход к ликвидации лишает членов общества любого шанса на санацию.

На практике это может привести к волне споров о порядке удовлетворения требований и подрыву доверия к модели взаимного страхования. Первые же дела после 1 сентября 2025 года станут тестом на прочность для этой новой, исключительно ликвидационной конструкции.

ИМУЩЕСТВО СУПРУГОВ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА: ТЕНДЕНЦИИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

*Дарья Неплюева**

В современных правовых реалиях банкротство граждан становится все более частой процедурой, затрагивающей интересы членов семьи должника. Правовое регулирование данного вопроса осуществляется на стыке семейного и банкротного права, что создаёт множество сложных ситуаций в правоприменительной практике.

Согласно п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве, в рамках дела о банкротстве гражданина реализации подлежит, в том числе, имущество, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом). Супруг (бывший супруг) вправе участвовать в деле о банкротстве гражданина при решении вопросов, связанных с реализацией общего имущества.

Тем самым был изменён подход, установленный ранее п. 18 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 51, согласно которому общее имущество супругов не может быть включено в конкурсную массу.

На текущий момент, процедура банкротства фактически осуществляется в отношении конкурсной массы, состоящей из двух частей: личного имущества гражданина и его общего имущества с супругом.

Судебная практика задаёт следующие тенденции в регулировании вопросов имущества супругов при банкротстве:

1. Реализация общего имущества как единого объекта

Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31.01.2025 № 304-ЭС19-2037(2) по делу № А46-16345/2016 закреплены принципиально важные разъяснения о порядке продажи общего имущества супругов при банкротстве одного из них.

В рамках дела о банкротстве индивидуального предпринимателя Левана Турманидзе возник спор о порядке реализации жилого дома, который принадлежал должнику и его супруге в равных долях по решению суда. Суды трех инстанций утвердили порядок реализации имущества, указав, что должна быть реализована только доля должника в жилом доме с предоставлением супруге преимущественного права покупки имущества на торгах.

* *Дарья Неплюева, юрист корпоративно-арбитражной практики
ООО «Легикон-Право»*

Верховный Суд отменил акты нижестоящих судов и указал, что:

- Законодатель не различает виды общей собственности супругов (совместная или долевая) для целей формирования конкурсной массы;
- Закон прямо предусматривает реализацию общего имущества супругов как единого объекта независимо от того, является ли собственностью совместной или долевой;
- Реализация объекта целиком обусловлена не только интересом в консолидации права собственности, но и соблюдением баланса интересов конкурсной массы и участника долевой собственности, которым обеспечивается сохранение инвестиционной привлекательности реализуемого актива как единого объекта.

Таким образом, Верховный Суд постановил, что спорный дом подлежал продаже на торгах целиком, а не в части 1/2 доли должника. При этом до начала торгов супруге должника должно быть предоставлено преимущественное право покупки.

2. Учёт поведения должника и его супруга(и) при решении вопросов о наличии оснований для установления исполнительского иммунитета

Одним из самых распространённых вопросов на практике является сохранение исполнительского иммунитета на единственное жильё должника.

Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22.08.2024 № 308-ЭС22-26770(7,8,9) по делу № А32-41332/2019 направлено на новое рассмотрение дело об исключении жилого дома из конкурсной массы должника.

Судами нижестоящих инстанции из конкурсной массы исключён жилой дом бывшей супруги должника как единственное жильё. С указанными судебными актами не согласился Верховный Суд, указав следующее.

- Для установления исполнительского иммунитета необходимо, чтобы жилое помещение являлось единственным местом жительства, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.
- При рассмотрении споров, связанных с установлением единственного жилья, необходимо учитывать критерий достижения баланса жилищных прав должника и интересов кредиторов.

- Правовые позиции Конституционного Суда РФ, отражённые в постановлении от 26.04.2021 № 15-П, допускают снятие исполнительского иммунитета и устанавливают критерии, по которым суд вправе в силу пунктов 1 и 2 статьи 10 Гражданского кодекса РФ отказать в защите прав, образующих иммунитет.

Учитывая недобросовестные действия должника и его супруги (формальное расторжение брака перед банкротством, погашение требования банка за счёт общих денежных средств, совершение оспариваемых сделок с имуществом), Верховный Суд направил дело на новое рассмотрение, отменив судебные акты нижестоящих судов об исключении спорного жилого дома из конкурсной массы.

3. Спорные вопросы трансформации личных обязательств в общие при банкротстве одного из супругов

Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.05.2024 № 306-ЭС23-26737 по делу № А65-24356/2022 отменены судебные акты нижестоящих судов, которыми обязательства по кредитному договору признаны общими обязательствами супругов.

В отношении супруги должника также возбуждалось дело о банкротстве, однако 16.12.2021 по этому делу процедура реализации была завершена, супруга освобождена от дальнейшего исполнения обязательств перед кредиторами.

Нижестоящие суды сочли, что применение к супруге должника правила об освобождении от исполнения обязательств не исключает в дальнейшем возможность признания каких-либо обязательств общими в деле о банкротстве её супруга.

Верховный Суд не согласился с таким подходом, указав, что обязательства по кредитному договору не относятся к числу непрекращающихся. Кредитные обязательства возникли до возбуждения дела о банкротстве супруги должника. Ввиду последующего освобождения супруги должника от долгов в деле о её банкротстве эти обязательства, даже если ранее они и являлись общими обязательствами супругов, перестали быть таковыми, перейдя в разряд личных обязательств супруга.

Таким образом, супруга должника не могла быть признана лицом, на стороне которого сохраняется обязанность осуществить исполнение по кредитному договору. С учётом изложенного, Верховный Суд вынес новый судебный акт, которым в удовлетворении заявления о признании обязательств по кредитному договору общими обязательствами супругов отказано.

В будущем можно ожидать дальнейшего развития законодательства о банкротстве в части регулирования вопросов общей собственности супругов. Это позволит упростить процедуру и сделать её более справедливой для всех участников отношений.

